

РАЗВИТИЕ НАУКИ ВЕНГЕРСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

профессор ЛАСЛО НЕБАИ

Зав. кафедрой гражданского процессуального права Университета имени Лоранда
Этвеша (Будапешт)

В прошедший период для венгерской правовой науки оказалось много случаев, давших повод для анализа в области истории права. Важнейшие моменты развития общества и государства, значительные годовщины и т. д. часто побуждали работников венгерской юридической жизни — в их числе и работников правовой науки — к ретроспективному изучению развития отдельных государственных и правовых институтов, органов юстиции, правовых отраслей и отдельных областей венгерской науки государства и права. Эти работы, естественно, обозревали в первую очередь период истекший после второй мировой войны, но они как правило бросали взгляд также и на более ранний путь формирования данного института, правовой отрасли и т. д.

Такие исследования за последние годы проводились комплексно в связи с широкой съемкой, проводившейся Венгерской Академией Наук в целях анализа положения науки государства и права.¹ Систематический и более четко специализированный характер приобрели исследования по истории права в ходе подготовки венгерской Энциклопедии науки государства и права (I—II томы, Будапешт 1980 г.).

Настоящая статья примыкает к таким исследованиям в области материального гражданского права², она желает проследить за формированием и основными направлениями развития науки венгерского гражданского процессуального права. Актуальность ее подкрепляется также значительной для процессуального права годовщиной: 30 лет тому назад, 6 июня 1952 г. был опубликован новый Гражданский процессуальный кодекс, принятый Государственным Собранием Венгерской Народной Республики.

I. Общие черты развития

1. *Наука процессуального права — процессуальное право — общество.* Развитие науки гражданского процессуального права — точно так, как и развитие любой отрасли правовой науки — может успешно исследоваться только вместе с развитием *правового материала*, являю-

щегося ее предметом. Относительно гражданского процессуального права тоже правдива установка, согласно которой требования, вытекающие из общественного и хозяйственного развития, как правило или же хотя бы по большей своей части передавались ему и влияли на нормативное урегулирование именно через посредство науки. В истории гражданского процессуального права в Венгрии тоже относительно редко встречалось — и то только под нажимом недостатка времени, чтобы к кодификации или даже к внедрению реформ проступали без надлежащей научной подготовки. Эта двойная взаимосвязь (связь с общественным развитием и потребностями правотворчества) обнаруживается во всей истории науки венгерского гражданского процессуального права.

Пытается завуалировать действительность воззрение, представляющее прежнюю венгерскую науку гражданского процессуального права *свободной от политики*. Такой подход, уже сам по себе являющийся подходом с политической тенденцией, корни которого доходят до оценки, считающей процессуальное право совокупностью правил сугубо технического характера, не только передает забвению ретроградные проявления науки венгерского гражданского процессуального права периода до второй мировой войны, а снижает цену также и ее ценностей прогрессивного характера. Наука венгерского процессуального права всегда верно отражала хозяйственные и политические стремления (и разумеется — противоречия) своей эпохи; работники ее — иногда инстинктивно, но чаще всего сознательно — выражали средствами науки определенные общественные интересы.

Потребности общества — господствующего класса — родили в XVI—XVIII веках (смотреть в более далекое прошлое не желаю) труды, занимающиеся также и процессом или же исключительно только процессом — применявшиеся в качестве или же почти в качестве норм права, начиная с *Opus Tripartitum iuris consuetudinarii incltyi regni Hungariae* 1514 г. (Трехраздельная книга) от Вербеци, через *Directio Methodica* (Турнавия 1619) от *Китонич* и *Tyrociniūm Turnaviae* 1734 г.) от Сегеди вплоть до *Jurisprudentia Practica* (Буда, 1745) от *Хусти*, а также произведения по процессуальному праву XIX и XX веков периода перехода от феодализма к капитализму и периода создавшегося капитализма; даже голос гитлеровского нацизма нашел проявление в венгерской литературе гражданского процессуального права.

В условиях социалистического преобразования становится еще более яркой политическая детерминированность судебно-правового материала и науки процессуального права. В связи с этим встречаемся с особым *парадоксом развития права во времени*: в начальный период революционного преобразования — на вид противоречащее основным марксистским теоретическим установкам — создание и развитие правового материала по судостроительству и судебному производству как правило опережают развитие материального права, более непосредственно отражающего хозяйственные отношения.³

2. «Национальный характер». Прежде венгерская правовая наука прикладывала немало усилий для выявления исконного венгерского

происхождения разных правовых институтов. Интересно, что относительно немного таких попыток было в области гражданского процессуального права. Венгерская правовая наука — не считая несколько проявлений, вытекавших из националистического воодушевления, вызванного как правило иностранным гнетом — можно сказать никогда не оспаривала иностранное происхождение важнейших процессуальных институтов, применявшихся в эпоху феодализма, а потом капитализма.

Венгерское процессуальное право эпохи Арпадовцев (до 1301 года) находилось под немецким влиянием. После этого в течение нескольких столетий применялся французско—норманский образец процесса, о котором упоминает также и Вербеци. Позже — в качестве последствия принятия римского права в Германии, преимущественно через посредство церковного права — появилось небольшое влияние римского права. В XIX веке и в первые десятилетия XX века в науке венгерского гражданского процесса господствовало германское, потом австрийское а позже снова германское влияние. «Нет единственного нашего института правосудия, который не перенят нами с Запада» жалуется (или, может быть, хвалится) *Геза Мадяри* в лекции, прочитанной в 1913 г.⁴

Таким образом вопрос о «национальном характере» в гражданском процессуальном праве встает своеобразно. Перенятие иностранных образцов не сделало «ненациональным» наше гражданское процессуальное право, ибо перенятые правовые институты — даже и те, которые во время австрийского абсолютизма были внедрены с принуждением (например, государственная прокуратура, нотариат, поземельная книга) — со временем как правило обжились, органически вошли в существующую систему, приспособились к ней и одновременно оказывали на нее влияние, а позже развивались уже как «отечественные» институты права. Итак, в области гражданских процессуально-правовых «национальных традиций», различия определяются только продолжительностью существования (века, десятилетия) — с количественной точки зрения. Однако, эти перемены становятся качественными во время смен общественных формаций.

После второй мировой войны правотворчество и наука гражданского процессуального права в Венгрии встали на путь демократического преобразования и постепенно влились в большой поток социалистического развития. «Перенятия», разумеется были в довольно большом числе и здесь (напр. институты народного участия и участия прокуратуры в гражданском процессе, прекращение обязательного адвокатского представительства, унификация производства в суде первой инстанции, внедрение системы рассмотрения дел в двух инстанциях, внедрение протеста в порядке надзора и т. д.). Однако, наряду с ними — кроме того, что отдельные из числа вышеотмеченных институтов имели в Венгрии неких, по крайней мере формальных, предшественников — совсем немало и число таких положений, которые были Гражданским процессуальным кодексом 1952 года переняты почти дословно из Кодекса 1911 года, куда они в свою очередь попали также путем «наследования». Только в качестве отдельных примеров стоит сопоставить с

урегулированием, имеющимся в законе 1 от 1911 года положения ГПК об исках о признании обязательства по отчетности и об установлении правильности отчета, об обязательствах со сроком исполнения, наступающим в будущем, об обязательствах со сроком истекающим во время процесса, о вызове в суд с целью попытки заключения мирового соглашения, о последствиях возбуждения судебного дела и их различении от последствий подачи искового заявления, далее об отказе от иска и его различении от отказа от осуществляемого права, о промежуточном судебном решении и т. д.).

Среди многочисленных правил Гражданского процессуального кодекса 1952 года, перенятых из кодекса 1911 года с меньшими или большими изменениями или же без изменений, несомненно есть такие, которые являются необходимыми реквизитами любого гражданского процессуального кодекса, но имеется также много таких правил, которые не встречаются в процессуальных кодексах других социалистических стран и даже в их доктрине неизвестны.

Однако, все это — более или менее только отдельные случаи. Сущность дела заключается в том, что в процессе перехода от капитализма к социализму в Венгрии сформировалось покоящееся на принципах социалистического правосудия новое гражданское процессуальное право, в систему которого вошли и заполнились соответствующим содержанием также и правила живущие дальше частично или полностью.

Итак, об автохтонном развитии в области гражданского процессуального права в Венгрии говорить нельзя. Однако, в интересах того, что многоцветная мозаика международного происхождения время от времени, систематически сложилась в единую картину, многое сделали венгерские представители науки гражданского процессуального права. Венгерская наука гражданского процессуального права наряду с этим проявляет в нескольких отношениях оригинальность, самостоятельность и была способна разработать такие соображения, которые в благоприятном направлении влияли на правотворчество, а в отдельных случаях обратили на себя внимание также и за границей.

3. *Частное право — процессуальное право.* Наука гражданского процессуального права в Венгрии стала самостоятельной наукой во второй половине XIX века. Эманципация гражданского процессуального права, являющегося его предметом, была также результатом долго длившегося двойного процесса: а) в ходе векового развития, в период после битвы под Мохачем (1526), в которой турецкие захватчики нанесли венграм поражение, гражданское и уголовное процессы отделились друг от друга (с некоторыми небольшими жившими дальше остатками смешанности); б) в середине XIX века в общих чертах завершилось выделение гражданского процессуального права из рамок частного права (тоже с несколькими пережившими явлениями).

Процессу приобретения самостоятельного характера науки гражданского процессуального права в прошлом столетии уже не очень мешала существовавшая раньше связь с уголовным процессом; зато более серьезных усилий потребовал отрыв от частного права.

В Венгрии многовековыми традициями — имевшими свое начало в римском праве — располагало то, что гражданским процессуальным правом занимались в рамках науки частного (цивильного) права, а именно ученые, «основной профиль» деятельности которых определялся исследованиями в области материального права. Еще и *Игнац Франк* (1788—1850), который в университетском учебнике «*A Közigazság Törvénye Magyarhonban*» (Закон публичной справедливости в Венгрии) посвящает считаемую объемистой даже сегодня (842 страниц) обособленную вторую часть (г. Буда, 1846—47) процессуальному праву, считает «порядок правосудия» («процессуальный закон») «дополняющей частью публичного закона».⁵

Вопрос продолжал быть оспариваемым также и в последующие десятилетия. «Многие считают отправление гражданского правосудия отдельной наукой» — информирует о существовавшем тогда положении и одновременно выражает свои сомнения *Тивадар Паулер*.⁶

Как традиция так и требования эпохи содействовали тому, что во второй половине XIX века и даже в первые десятилетия XX века ученые-юристы, считавшиеся прежде всего цивилистами, почти все написали значительные труды также и в области гражданского процессуального права (*Густав Венцел*, *Янош Шухайда*, *Балинт Экреш*, *Имре Злински*, *Михай Херцег*, *Ференц Надь*, *Артур Месленьи*). То же самое характерно в обратном направлении для деятельности считаемых самыми отличными венгерскими буржуазными процессуалистами *Шандора Плюс* и *Геза Мадяри*, печатавшими наряду с основными своими произведениями по науке процессуального права, также значительные труды в области коммерческого и вексельного, а также частного права. Очевидно, у нескольких из числа вышеуказанных ученых в таком переплетении деятельности играло роль и то обстоятельство, что за прошлые полтора столетия организация университетских кафедр во многих случаях объединяла на более или менее продолжительное время материальное и процессуальное гражданское право.

В XX веке уже более четким стало разграничение научной деятельности (и представителей) материального и процессуального права: с одной стороны *Густав Саси-Шварц*, *Вени Гросшмид*, *Карой Сладич*, *Геза Мартон*, *Иштван Саси* и т. д., а с другой стороны *Йенэ Бачо старший*, *Карой Тот*, *Марцел Ковач*, *Андор Шарфи*, *Янош Винклер* и т. д. уже переходили в области деятельности друг друга крайне редко. Разумеется и здесь были исключения (напр., *Шаламон Бек* и *Эндре Нижадовски*). В венгерской цивилистике наших дней, однако, специализация стала практически полной; только в области международного частного права (и процессуального права) обнаруживаются редкие исключения.

II. Наука венгерского гражданского процессуального права в эпоху дуалистической монархии

1. *Зачатки самостоятельности.* Создание и укрепление капиталистического хозяйственного строя дали в Венгрии сильный толчок стремлениям науки гражданского процессуального права к самостоятельности. Воздействие общественного и хозяйственного развития в области права осуществлялось в качестве результата юридического опосредствования с двух направлений: оказывали влияние с одной стороны результаты кодификационных работ, начавшихся по всей Европе вследствие французской революции, а затем наполеоновского гражданского процессуального кодекса, а также подъем науки процессуального права за границей, а с другой стороны — отечественные потребности по правотворчеству, появившиеся в связи со смягчением и прекращением австрийского абсолютизма, а потом в связи с австро-венгерским компромиссом 1867 г.

Кодификационные волны, вызванные французским гражданским процессуальным кодексом 1807 года, утихли собственно говоря только спустя 70 лет изданием германского гражданского процессуального кодекса 1877 года. Между тем родились подряд гражданские процессуальные кодексы на территориях наполеоновских завоеваний и даже вне этих территорий: Женева (1819), Пруссия декреты 1833 и 1846 годов, полностью преобразовавшие Общие судебные статуты 1793 года), Ганновер и Брауншвейг (1850 г.), Ольденбург (1857 г.), Любек (1862 г.), Баден (1864 г.), Вюртемберг (1868 г.), Бавария (1869 г.). Всем им предшествовали научные дискуссии и проекты. Наиболее значительным из этих кодексов является гражданский процессуальный кодекс *Ганновера*, с довольно высокой последовательностью осуществивший принципы гласности, устности и непосредственности.

Главным образом ганноверский кодекс считал образцом и *Эндре Халмоши* (1829—1895), впервые занимавшийся в Венгрии исследованием современных принципов процессуального права. Он осознал требования общественного и хозяйственного развития своего времени и предлагал полностью реорганизовать гражданское правосудие на началах гласности и устности: «Вследствие отмены авитицитаса, прекращения феодальных отношений, освобождения земли и промышленности, провозглашения равенства перед законом, усовершенствования транспортных средств создались такие новые условия, соответствующими которым судоустройством и процессуальными законами вовсе не располагаем. В нашу эру, в условиях развития и единовластия кредита правосудие является на много более важным чем раньше; дорогостоящий, медлительный, пристрастный и неопределенный процесс может полностью разорить кредит.»⁷

Критика *Халмоши* на деле относилась к обстановке, которое была вызвана так называемыми Временными правилами правосудия, принятыми Советом Главного королевского судьи (1861) вследствие того, что была упразднена императорская судебная система, созданная во время абсолютизма, отменены австрийский гражданский процессуаль-

ный кодекс и составленный в порядке дополнения к нему, так называемая Временный гражданский процессуальный кодекс, восстановлены старые венгерские сословные суды и вновь введены в действие венгерские процессуальные законы, действовавшие перед буржуазной революцией 1848 года.

Первый министр юстиции правительства, образованного после компромисса Австрии и Венгрии *Болдижар Хорват* (1822—1889) уже в 1867 году вошел в палату депутатов с законопроектом о Кодексе гражданского судопроизводства (КГС), в мотивировании которого он подчеркивает: «Над нашими старинными институтами прошло время... Доброму намерению, руководившему СовеЩанием Главного королевского судьи при разработке временных правил для восстановления венгерских законов не соответствовал полученный результат.»⁸

В ходе обсуждения в законопроект было внесено очень много изменений, до тех пор пока Кодекс гражданского судопроизводства вошел в качестве закона № LIV от 1868 года в сборник законов. От многочисленных изменений текст не стал лучше. Наоборот: в дискуссии столкнулись и в конечном счете пришли к компромиссу два интереса, два воззрения: феодальной традиции и капиталистического развития. КГС получился кодексом половинчатым по своему духу: он не смог ни удовлетворить, ни подавить требования развертывающийся капиталистической системы и таким образом характерно отражал внутренние противоречия тогдашнего феодалкапитализма. В основном это признавая с заслуживающей уважения откровенностью и сам *Болдижар Хорват*: «Не будет ли новым временным решением этот процесс, который столь отличается от прежнего и не желает считаться окончательным? Я так думаю, нет. Он включил в себя из прежнего все, что является хорошим и пригодным для использования; а направление имеющихся в нем изменений такое, что они подготавливают трудный путь для более совершенной системы. Он сохраняет прошлое обеспечивая улучшение...»⁹.

2 *Развертывание*. Неудачность КГС скоро была обнаружена хозяйственной жизнью и юристами; он подвергся критике со всех сторон, и требовалась его реформа, точнее новая кодификация. Последующие четыре десятилетия в области гражданского процессуального права были периодом частных реформ и подготовки совершенно нового процессуального кодекса. Эти работы, естественно, действовали побуждающе также и на развитие науки гражданского процессуального права и вместе с тем способствовали завершению самостоятельности гражданского процессуального права и его науки.

Ускоряли этот процесс отдельные новые достижения иностранной правовой науки — в частности немецкой, которой в то время уделяли наибольшее внимания. В немецкой науке процессуального права между тем полностью разложилось прежнее монистическое воззрение на частное и процессуальное право, и сформировалось своеобразное «процессуальное воззрение». Вехой в развитии такого направления стал известный труд *Оскара Бюлова* (*Die Lehre von Prozesseinreden und die Prozessvoraussetzungen*, Giessen, 1868), впервые различавший материаль-

но-правовое отношение, рассматриваемое в процессе, от процесса самого, понимаемого тоже правоотношением, а именно публично-правовым отношением. Таким подходом гражданское процессуальное право и его наука в основном нашёл *теоретическую основу своей автономии*, и ничто уже не могло преградить путь полному осуществлению их самостоятельности.

Теория процессуального правоотношения стала наиболее прочным фундаментом науки гражданского процессуального права. Она стала почти универсально принятой в континентальной правовой науке, проникла также в англо-саксонскую юридическую литературу и повлияла на науку уголовного процесса. В отношении формы (без указания на публично-правовой характер) социалистическая наука гражданского процессуального права тоже приняла теорию процессуального правоотношения.

Що много дебат о том, является ли гражданский процесс единственным единым правоотношением или же он включает в себя несколько правоотношений, кто являются субъектами гражданского процессуального правоотношения (правотношений) на стороне управомоченного и обязанного, имеет ли и в какой мере практические последствия теория правоотношения и т. д. и даже — как довольно изолированное явление — существовали и взгляды, отрицавшие характер правоотношения гражданского процесса,¹⁰ но теория сама оказалась очень устойчивой и — с соответствующими различиями характера — она и сегодня является важным элементом как буржуазной так и социалистической науки гражданского процессуального права.

В венгерской науке гражданского процессуального права теорию процессуального правоотношения внедрил *Шандор Плос* (1846—1925.) *Плос* принял подход *Бюлова* относительно рано: в своем мнении и предложении, представленном Собранию венгерских юристов в 1874 г. по вопросу «Какое обжалование допускается в непосредственном устном производстве?»¹¹ В последующее время понимание гражданского процесса в качестве правоотношения стало господствующим — в известном смысле само себе разумеющимся — и в венгерской правовой науке. По отмечавшимся выше частным вопросам были и здесь споры, но по существу данная теория была всеми принята.

Теория процессуального правоотношения стала основным устоем всего научного творчества *Плоса*. Исходя из положения *Бюлова*, *Плос* дошел до полностью нового в то время понимания права на иск, до теории *абстрактного права на иск*, которое и заграничная наука процессуального права сопрягает с его именем (признавая его первенство перед немцем Г. Дегенколбом, придерживающимся гласящим тому же мнению). Эта теория была в основном первой процессуальной теорией права на иск и как таковая являлась логическим последствием эманципационного процесса, завершившегося именно конструкцией, понимающей гражданский процесс как правоотношение.

Прежнее понимание права на иск (так называемая материально-правовая теория) еще отождествляла иск с субъективным частным

правом, и различие между ними видела только в том, что субъективное частное право вследствие процесса переходит из положения покоя в «динамическое» состояние. Теория *Плоса* из характера публично-правового отношения гражданского иска выводит характер публично-правового института иска. Право на иск, в понимании *Плоса*, является независимым от «реального существования частноправового основания» и по своей сути оно не что иное, как принадлежащее любому праву к государству (суду) на приведение в движение аппарата гражданского правосудия («возбуждение дела») и на получение судебного решения.¹² *Плос* этой своей концепцией невольно стал одним из предвестников сформировавшейся уже тогда теории о так называемых субъективных публичных правах (*Георг Еллинек*).

Рассуждения *Плоса* о праве на иск покоились еще прочно на идейной почве классического капитализма; по сравнению с материально-правовой теорией, практические последствия которой в области правосудия ошеломили и *Маркса*,¹³ такое понимание права на иск несомненно обнаруживает демократические черты.

Плос не написал объемистой книги на процессуальную тему и даже не написал учебника. Его теоретические взгляды содержатся в статьях (о праве на иск, о бремени доказывания, о признании в прогессе, о доказательственной силе частного документа и т. д.) и в первую очередь — в буржуазном гражданском процессуальном кодексе 1911 года, который в венгерской юридической жизни традиционно связывают с его именем.

Кодекс 1911 года получил окончательную форму в результате подготовительной работы, длившейся почти четыре десятилетия. В то же время был издан также проект либерального юриста широкого кругозора *Корнела Эммера* (1845—1910)¹⁴, шедший преимущественно по следам французского процессуального урегулирования. *Балинт Экреш* (1829—1889) еще в 1877 г. разработал проект а потом в 1880 году публиковал новый проект¹⁵, который — по его словам — тоже «приближается скорее к французской системе.»

После первого проекта, составленного по образцу немецкого процессуального кодекса 1877 года, *Плос* разработал еще также и опыт изданного между тем австрийского гражданского процессуального кодекса (1895 г.).

Венгерский гражданский процессуальный кодекс 1911 года был основательно продуманным современным законом, в котором отражались отдельные черты правосудия, вызванные буржуазным развитием, имевшим место в Венгрии после издания кодекса гражданского судопроизводства (КГС). В нем, наряду со стремлением к четкому урегулированию процесса и внедрению отдельных демократических гарантий, встречаются иногда чрезмерно сложное урегулирование и отдельные антидемократические распоряжения. Весьма основательное обсуждение в парламенте (в комиссиях) привело к многочисленным изменениям текста проекта; в их числе с принципиальной точки зрения наиболее важным является — в противоположность позиции *Плоса* — положение закона об обязанности сторон говорить правду.¹⁶ Собственно говоря,

венгерская социалистическая наука гражданского процессуального права развила дальше именно это положение в основной принцип добросовестного ведения дела.

В имевшем место в третьей трети XIX века и в начале XX века развертывании венгерской науки гражданского процессуального права важную роль играли университетские (институтские) учебники и комментарии, основывавшиеся на КГП и оказавшие поддержку кодификации а позже написанные на базе Гражданского процессуального кодекса 1911 года.¹⁷ Наиболее высокого теоретического уровня и наиболее хорошо применявшийся на практике комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу 1911 года составил *Марцел Ковач*.¹⁸

Из монографий после издания КГС выделяются применяющие исторический и сравнительный метод труды *Имре Злински*¹⁹ а потом статьи *Ене Бачо старшего* в связи с проектом закона 1911 года и его текстом.²⁰

Самым выдающимся представителем венгерской науки процессуального права в период после *Плоса* является *Геза Мадяри* (1864—1928). Большинство его научной деятельности приходится на годы рубежа столетий и на период перед первой мировой войной. Будучи учеником *Плоса*, он отправился в представляемым последним теоретическом направлении, но по нескольким вопросам занимал отличающуюся позицию.

У него подверглась характерным изменениям представляемая также и им самим теория процессуального правоотношения. Для конструкции процессуального правоотношения *Мадяри* применял уже юридическое воззрение монополистического а не классического капитализма. У *Бюлова* (и у *Плоса*) это правоотношение — несомненно с гарантийным с точки зрения граждан содержанием — характеризуется обязательствами государства и правами сторон. В сформировавшемся на рубеже столетий новом варианте теории процессуального правоотношения сторона управомоченного и обязанного перевернулись.

Мадяри принял эту позицию неогегелианского направления германской правовой науки: «В процессе стороны находятся в правоотношении с государством, что означает отношение, содержащее для сторон обязательства а для государства правомочия».²¹

Позже он смягчил несколько свой взгляд о такой жесткой подчиненности, поскольку в своем учебнике уже признал некоторые публично-правовые правомочия против государственного суда а также публично-правовые отношения между сторонами относительно так называемых переданных процессуальных действий (например обмен подготовительными письменными заявлениями) и отдельных распорядительных действий (оговорка о подсудности). Однако это не много изменило сущность его воззрения. Он прямо высказал несогласие с первоначальной бюловской концепцией: «Является сугубо противоречащей праву, но в особенности *антисоциальной* позиция, которая видит в гражданском процессе для сторон только права».²²

Итак, появляется — у него еще с едва ли отрицаемым добрым намерением — точка зрения так называемого «социального права», которую

во время первой мировой войны — в связи с тогда вступившим в силу Гражданским процессуальным кодексом — высказал другой венгерский юрист пресловутой фразой: «Индивидуалистическое мировоззрение было сменено другим пониманием соотношения государства и лица. Социальной капли масла (!) мы требуем и в области правовых созданий».²³

Рассуждения *Мадяри* в связи с характером процессуального правоотношения уже показывают — с некоторыми расхождениями — очертания теории *властного отношения* и вместе с тем дают возможность судить о направлении формирования теории правоотношения, имевшем место позже в «теории» фашизма, перед второй мировой войной. (Гарантийные элементы, кроющиеся в теории процессуального правоотношения, в капиталистической правовой науке появились вновь после второй мировой войны).

Геза Мадяри начал научную деятельность монографиями²⁴ и дошел до всеохватывающего показа полного материала венгерского буржуазного процессуального права своего времени: написал наиболее богатый по содержанию, с наиболее разработанной структурой университетский учебник венгерского гражданского процессуального права того времени.²⁵

III. Гражданское процессуальное право революций 1918 — 1919 годов

1. *Эпоха Каройи*. Буржуазно-демократическая революция осени 1918 года а затем социалистическая революция 1919 года дали только кратковременное — но значительное — отклонение по пути развития венгерского гражданского процессуального права и его науки. Так называемая «революция с астрой» (осень 1918 г.) не означала основного изменения направления, а только более определенно направляла буржуазное процессуальное право в сторону демократического развития; но, во время Венгерской Советской Республики полностью порвали с прошлым.

Программа реформ правосудия венгерской революции октября 1918 г. направлялась на осуществление буржуазно-демократических требований. Хорошо выявляется это из слов известного венгерского цивилиста *Кароя Сладича*, которого граф Михай Каройи первоначально намеревался назначить первым министром юстиции народного правительства. Во вступительной речи, произнесенной на учредительном собрании Специального совета по юстиции Национального Совета, Сладич в качестве «путеводной звезды» преобразования правовой системы наметил демократизацию и социализацию права.²⁶ «Социализация» права тут относится не к социализму, а отражает только известную формулу *Дюги*: «собственность = социальная функция».

В литературе этой эпохи, однако, скоро нашли выражение и такие целеустремления, которые впоследствии были осуществлены пролетарской революцией. *Иштван Ладаи* (во время Венгерской Советской Республики заместитель народного комиссара а потом народный комиссар юстиции) еще осенью 1918 г. требовал ликвидации буржуазного

классового правосудия, упразднения отправления правосудия единоличным судьей, участия народных заседателей также и в гражданском процессе и т. д.²⁷

В области правосудия по гражданским делам наиболее значительным мероприятием правительства Каройи была организация судов по трудовым спорам. Этим намеревались устранить один из пережитков феодальной правовой системы, «правосудие», осуществляемое административными органами по трудовым спорам так называемой домашней прислуги, сельскохозяйственных рабочих и т. д. (такое «правосудие» было восстановлено режимом Хорти). Подобно тому феодального происхождения был Суд Мажордома, вместо которого учредили два особых суда: *Государственный арестный суд* (для мероприятий в связи управлением бывшими имениями Короны, корелевским частным и семейным имуществом) и *Суд лиц, пользующихся экстерриториальностью* (для разрешения гражданских споров лиц, пользующихся экстерриториальностью). На предприятиях для разрешения менее значительных споров организовались на паритетной основе *заводские арбитражи*.

Таким образом революция — при сохранении действия гражданского процессуального кодекса 1911 года — принесла несколько заслуживающих внимания решений в области ликвидации феодальных остатков гражданского процессуального права в более широком смысле. Отдельные из реформ (например правосудие по трудовым спорам) оказались пригодными и для того, чтобы — с дальнейшей демократизацией — жить дальше в правосудии пролетарской революции.

2. *Венгерская Коммуна 1919 года.* Венгерская Советская Республика коренно преобразовала гражданское процессуальное право.²⁸ Для разработки принципиальных основ социалистического правосудия, развертывания науки гражданского процессуального права за краткое время существования пролетарской власти, разумеется, не было возможности. Принципиальные соображения, научные взгляды в большинстве своем публиковались в статьях или же отражались прямо в нормативных актах и проектах нормативных актов. Именно поэтому часть журнальных статей и — как правило анонимных — кодификационных материалов могут и должны расцениваться как проявления науки процессуального права того времени.

Народный Комиссариат юстиции уже второго дня революции (22 марта 1919 г.) приостановил (практически прекратил) работу старых судов по исковым делам и там самым — также и действие гражданского процессуального кодекса.

Большинство распоряжений пролетарской власти в области юстиции — естественно — относилось к уголовному правосудию, но наряду с этим скоро были изданы также и распоряжения, направленные на формирование нового гражданского процесса. Прежде всего пришлось обеспечить то, чтобы снова началась работа *правосудия по трудовым спорам*. По ним приказ народного комиссара юстиции установил срочность и одновременно преобразовал суды по трудовым спорам, учрежденные несколько месяцев тому назад. Они после этого работали с учас-

тием двух заседателей-трудящихся. По образцу судов по трудовым спорам организовались потом также и коллегии, *рассматривающие прочие гражданские дела*, которые разрешали споры срочного характера (по семейным спорам по крайней мере одной из заседателей должна была быть женщиной).

Народное участие таким образом осуществлялось все более широко в правосудии Венгерской Советской Республики; этим был осуществлен основной социалистический принцип.

Распоряжения, регулирующие *ход* гражданского процесса тоже содержали несколько таких решений, которые и ныне применяются в социалистических странах. Было введено *разбирательство единой структуры* (отменив так называемое судебное заседание по принятию спора). В урегулировании *судебного доказывания* уже наличны важнейшие элементы сформировавшихся позже социалистических *принципов диспозитивности и состязательности* (например, в случае необходимости, выяснение судом фактического состава дела по своей инициативе даже тогда, если имеется налицо признание факта, признание права сторонами, мировое соглашение или же упущение).

Нормативные акты Венгерской Советской Республики регулировали *систему обжалования* (заявление о пересмотре в одну инстанцию а в неисковых делах — представление), *исполнительное производство и особы производства*. В числе последних весьма значительным кажется производство по *делам о расторжении брака*, в ходе которого суд — в случае обоюдного согласия супругов — расторгнул брак без судебного разбирательства, определением, а в случае спора не учитывал систему брачно-семейного закона 1894 года, основывающуюся на вине супруга, а тщательно учитывая личности и жизненных условий супругов, рассматривал то, возможно ли продолжать дальше совместную жизнь супругов. Из постановлений Революционного Правительственного Совета выявляется, что намечалось создать отдельный Суд по брачно-семейным спорам а также общегосударственный главный суд; однако они уже не были созданы.

Адвокатское представительство допускалось в гражданском процессе, но институт обязательного адвокатского представительства был упразднен. В юридической литературе того времени печатались предложения относительно организации нотариальной и адвокатской работы в коллегиальной форме, в рамках государственных учреждений (так называемых народных контор и нотариальных контор).²⁹

С точки зрения науки процессуального права особое внимание заслуживает проект Народного комиссариата юстиции от 4 июня 1919 г. «*Об осуществлении судебной власти*». Состоящий из 75 параграфов, внесенный в Всевенгерское собрание Советов, но не рассматривавшийся им проект, исходит из социалистических принципов *единства правосудия и исключительности судебного правосудия, осуществляет принцип выборности судей и коллегиального отправления правосудия*, содержит правила подсудности и регулирует некоторые другие основные вопросы гражданского (а также уголовного) процесса.

Результаты Венгурской Советской Республики в области права — как самые ценные революционные традиции венгерского права оплодотворяюще влияли также и на развитие мысли гражданского процессуального права после освобождения страны.

IV. Наука гражданского процессуального права во время фашизма Хорти

1. *«Непрерывность права» в реакционном дуэте.* После поражения Венгурской Советской Республики контрреволюционная система Хорти уничтожила все прогрессивные буржуазные распоряжения социалистической революции в области процессуального права и под егидой мысли «непрерывности права» восстановила действие прежних правовых норм, в том числе и гражданского процессуального кодекса. Крайне антидемократический режим, однако, с самого начала не мог примириться с несколькими буржуазно-демократическими чертами, нашедшими выражение в системе и частичных правилах закона от 1911 года.

Между двумя мировыми войнами гражданский процессуальный кодекс модифицировался несколько раз. Четверть века Контрреволюции пробила тяжелые бреши в разрабатывавшемся несколько десятилетий здании закона № 1 от 1911 года. Основная линия реформ шла в направлении ликвидации коллегальности правосудия, прекращения гарантий судебного доказывания, ограничения права обжалования, расширения круга неисковых производств без состязательного разбирательства. Все эти распоряжения были невыгодными для трудящихся, выступавших в дедах с небольшой ценой иска.

Наука гражданского процессуального права выражала сомнения а иногда даже возражала против такого формирования правового урегулирования, но через своих представителей, получивших слово в разработке законопроектов, все таки поддерживала его. В этот период теоретическая работа не была в состоянии приблизиться к науке десятилетий рубежа столетий ни в отношении инициативы ни в отношении уровня.

Наряду с неблагоприятной для научного прогресса идейно-политической атмосферой оказали неблагоприятное влияние явления кризиса гражданского правосудия («наплыв судебных дел», «мораторий принудительного исполнения решений»), сопровождавшие всемирный экономический кризис, начавшийся в 1929 г. и отвлекшие внимание процессуалистов от принципиально-теоретических вопросов научного исследования. После захвата власти фашизмом в Германии юридическая идеология нацизма проникла также и в венгерскую науку гражданского процесса.

2. *Попытки дальнейшего развития,* несколько университетских учебников (два издания учебника *Кароя Тома* в одном сводном томе, 1923 г. учебник *Гашпара Меньхарта*, 1934, учебник *Андора Шарфи* (вышедший в свет уже в 1946 г.) и комментариев (*Марцела Ковач*, в двух изданиях, трех томах, 1927—1932 г., *Тихамера Фабиньи*, в двух томах, 1931 г.) стремились облегчить обозрение меняющегося и широко разветвленного

правового материала. Наряду с авторами статей и меньших монографий (кроме отмеченных выше — между прочим — *Янош Винклер, Берталан Шенвицки, Ене Марко, Бела Рихтер, Игнац Балла, Элемер П. Балаж*) в конце этого периода выступает с исследованиями в области процессуального права *Эндре Нюжсаловски* (1894—1976), занимавшийся до тех пор только материальным правом.

На будапештской кафедре, не работавшей десять лет, после *Мадяри* профессором судебного права был назначен *Нюжсаловски*. Он, с прибавлением значительного материала, переработал и усовершенствовал учебник своего предшественника (1939), а потом — следуя по традиционной линии отечественных исследований — перешел к исследованию вопросов теории процессуального правоотношения и права на иск.

Тогда уже прошло время над абстрактным нониманием права на иск, зародившимся в условиях мировоззрения либерализма, стал устареть также и его антитезис — теория конкретного права на иск и в основном оказалась эклектической также объединявшая их теория «двойного права на иск» *Гесы Мадяри*. После критического обозрения прежних взглядов *Нюжсаловски* создал свою теорию «о конкретном праве на иск в социальном смысле». Он желал дальше развивать «индивидуалистический» подход *Ваха и Хеллвига* в «социальном» направлении тем, что лицо, управомоченное по материальному праву считал при осуществлении права на иск участником в осуществлении правопорядка.³⁰

Деятельность *Нюжсаловски* в области науки процессуального права характеризуется тонкими анализами, основывающимися на глубоком знании нормативного материала и литературы прошлого и своего времени и на чувствительности к проблемам. После освобождения Венгрии он иногда возвращался к темам процессуального права, хотя основная деятельность его в этот период разворачивается снова в области материального права.

Частично аналогичным был исследовательский путь *Шаламона Бека* (1885—1974). Он начал работать и проводил значительную, ценную научную деятельность в области материального права, но уже в тридцатых годах — не прекращая исследования по материальному праву — перешел также и к систематическому исследованию тем гражданского процессуального права.

Он, воспитавшийся на КГС и Гражданском процессуальном кодексе 1911 года, сделал позже многие значительные констатации относительно отдельных характерных черт социалистического венгерского гражданского процессуального кодекса (1952). С трезвым чувством действительности и большой способностью образования понятий обрабатывал свои темы, взятые из практики и поднятые на уровень теории.

Сверх сотрудничества в составлении учебных материалов для университетов значительной заслугой *Шаламона Бека* является и осознание того, что в социалистической системе гражданского процесса суд обязан оказывать сторонам всестороннюю помощь для осуществления их прав.³¹

V. Социалистическая венгерская наука гражданского процессуального права

1. *Первые шаги.* Развитие венгерской буржуазной науки гражданского процессуального права в первые послевоенные годы определялась в первую очередь задачами полной ликвидации остатков фашизма и обеспечения демократического преобразования. Наряду с ними скоро появились и во все большей мере выступали на передний план также и задачи, связанные с начальными требованиями перехода от капитализма к социализму. Все эти обстоятельства в основном влияли также и на изменения нормативного материала гражданского процесса.

Относительно скоро после освобождения страны начались публикации в журналах (в первую очередь во вновь начавшем выходить в свет в 1946 г. журнале Йогтудоманьи Кезлень) и в отдельных изданиях статей о советском социалистическом государстве и праве, а также издание переводов нормативных актов и научных трудов. В результате такой, распространявшейся на все большее число правовых отраслей деятельности, постепенно стало известным венгерским юристам действовавшее в то время советское законодательство затрагивающее правосудие (прежде всего закон о судостроительстве 1938 года, а в круге нашей тематики — Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года), а также позиции относительно основных вопросов гражданского процесса, сложившиеся в советской правовой науке.

Демократическое преобразование судебной системы и правосудия уже в первые годы оказывало сильное влияние на правовое урегулирование гражданского процесса (приостановление обязательного адвокатского представительства в гражданских делах, упразднение Суда мажордома, учреждение арбитражных комиссий для разрешения споров между организациями, введение «возражения в общественных интересах», считаемое предшественником «протеста в порядке назора» по гражданским делам и т. д.).

Вступление в силу Конституции Народной Республики (20 августа 1949 г.), распоряжающейся в отдельной главе о судах и об основных принципах правосудия, ускорило этот процесс: были заново урегулированы вопросы компетенции, полностью преобразована система обжалования постановлений и т. д. Этот процесс был завершён введением в действие с 1 января 1953 г. нового Гражданского процессуального кодекса (ГПК), закона № III от 1952 года (на место Гражданского процессуального кодекса 1911 года, действовавшего — хотя с многочисленными изменениями — до тех пор)

Наука гражданского процессуального права в тот период сначала занималась последствиями войны в области процессуального права и критикой отдельных бросающихся в глаза положений прежнего процессуального кодекса. В дальнейшем выступили на передний план в исследовательской тематике принципиальные основные вопросы социалистического правосудия и проблемы дальнейшего развития буржуазной науки гражданского процессуального права в марксистском направ-

лении. До принятия ГПК более крупный самостоятельный труд не вышел в свет; основы социалистической науки гражданского процессуального права в Венгрии были заложены в небольших книгах, брошюрах, журнальных статьях. Начался процесс марксистского пересмотра, социалистического по содержанию преобразования данной отрасли науки, который на всю ширину развернулся после принятия ГПК и проник вплоть до отдельных процессуальных институтов, важнейших частных вопросов.

2. *Наука процессуального права в период нового гражданского процессуального кодекса.* С ГПК формально повторилось явление уже имевшее место в истории науки венгерского процессуального права в связи с прежним гражданским процессуальным кодексом: работы по его подготовке дали размах исследованию а текст, принятый в качестве закона, послужил материалом для научного анализа, стремления к дальнейшему усовершенствованию. Тематику расширили учреждение социалистической прокуратуры нового типа в 1953 г. и принятие первого венгерского закона о судостроительстве в 1954 г. Оба эти закона имеют очень много отношений к гражданскому процессуальному праву.

Основные аспекты организации правосудия и прогресс строительства социализма ставили подряд на повестку дня новые задачи дальнейшего развития гражданского процессуального права как в области правотворчества, так и в области научного исследования.

Первоначальный текст ГПК отражал судостроительство, сформированное Конституцией. Реформа прокуратуры и судебной системы уже в 1954 году вызвали необходимость новеллизации ГПК. Новелла № II Гражданского процессуального кодекса, принятая в 1957 г., которая одновременно устранила также и несколько крайностей первой новеллы ГПК (например, исключительная компетенция Верховного Суда на разрешение возобновление судебного дела, ограничения доказывания в производстве в суде второй инстанции).³² Завершение закладки основ социализма и применение интенсивных методов развития народного хозяйства повлекли за собой реформу правосудия 1972 года а потом новые законы о судах, о прокуратуре, об уголовном процессе и внесли значительные изменения — путем III-ей новеллы ГПК — также и в области гражданского процесса.

Наука процессуального права не только следила за этими изменениями, а обобщением опыта и предложениями она как правило выступала с инициативой. Особо эффективной была научная работа, содействовавшая правотворчеству в ходе подготовки третьей новеллы ГПК.

Одновременно со вступлением в силу ГПК был издан ценный сборник статей под заглавием «Основные вопросы венгерского гражданского процессуального права» (Будапешт, 1953 г.), который частично с использованием материала работ по подготовке законопроекта, дал научное введение в систему нового кодекса.

В ходе теоретического обоснования дальнейшего усовершенствования гражданского процесса были в форме самостоятельных произведений и статей, напечатанных в журналах и сборниках, разработаны

важные вопросы науки гражданского процессуального права и основные институты процесса: задачи и основные принципы социалистического гражданского процесса, участие прокурора в процессе, доказывание, иск, участие народных заседателей, юрисдикция, система форумов, международное гражданское процессуальное право, эффективность процесса, взаимосвязи общественного развития и гражданского процесса, внешнеторговый арбитраж, чрезвычайные виды пересмотра решений, административный процесс, санкции в гражданском процессе, законная сила и т. д.

Большое значение приобрели в этот период университетские учебники, давшие полное обозрение о материале правовой отрасли и ее науки, показавшие их развитие и теоретические проблемы и даже — ввиду отсутствия монографий — давшие первую основательную обработку не одного важного вопроса (Ф. Бачо — Ш. Бек — М. Мора — Л. Неваи: *Венгерское процессуальное право*, Будапешт, 1959; Л. Неваи: *Венгерское судостроительное право* Будапешт, 1961; Л. Неваи — Й. Силбереки: *Гражданское процессуальное право*. Будапешт, 1968, шестое издание вышло в 1980).

Такое развертывание отечественной социалистической литературы гражданского процессуального права создало возможность для составления имеющих научную ценность *комментариев* нормативных актов гражданского процессуального права. В 1967 г. вышел в свет Комментарий к ГПК под редакцией Е. Силбереки и Л. Неваи, за которым в 1970 г. последовал Комментарий к правилам судебного исполнения под редакцией В. Сиглигети. Оба эти объемистые комментарии были составлены с основательным анализом судебной практики а также литературы и с их критическим использованием. (Новое, расширенное издание Комментария к ГПК, ставшее необходимым вследствие реформы правосудия 1972 года, было издано в двух томах в 1976 г.)

Результаты исследовательской работы обеспечили для венгерской науки гражданского процессуального права возможность выступления с инициативой по международному сотрудничеству. С конференцией, состоявшейся в Будапеште в 1968 г. началась серия международных конференций по социалистическому гражданскому процессуальному праву, ставших с тех пор систематическими. Первым более крупным литературным продуктом сотрудничества была трехтомная монография *Гражданский процесс в социалистических странах-членах СЭВ*. Издательство «Юридическая литература», Москва, 1977—78 под общей советской и венгерской редакцией (А. Добровольский и Л. Неваи).

3. *Результаты, задачи*. Наука венгерского гражданского процессуального права несомненно выполнила значительную работу в первые десятилетия строительства социализма. Была осуществлена марксистская переоценка прежней системы понятий данной научной отрасли, были разработаны новые теоретические основы и важнейшие процессуальные институты, стабилизировался способ подхода социалистической науки при исследовании вопросов гражданского процесса.

С точки зрения всей системы институтов венгерского гражданского

процессуального права в *тематике исследования* несомненно обнаруживаются еще значительные пробелы (проблемы родовой и территориальной подсудности, процессуального действия, системы обжалования судебных постановлений, особых производств, неисковых производств и т. д.), которые в будущем очевидно будут уменьшаться и ранее или позднее исчезнут. Наряду с этим необходимо считаться с появлением новых научных задач и тем (например влияние технического развития на гражданский процесс).

Полностью равноценной требованию расширения тематики — и, может быть в данных условиях более важной — является задача совершенствования *методов исследования*. Ныне еще не является всеобщим в венгерской науке гражданского процесса применение прогрессивных исследовательских методов марксизма. Еще встречаются оставляющие без внимания общественный характер права и общественно-научный характер правовой науки порожденные процессуально-правовые догматические рассуждения или — в противоположность им — рассуждения, в которых основательный юридический анализ заменяется «максистскими» лозунгами, применяемыми на поверхности. Относительно часто встречается в научных трудах в области процессуального права проявление какого-то социалистического юридического позитивизма, направляющего свой взгляд только на закон и удовлетворяющегося лишь вскрытием содержания и смысла действующей правовой нормы. Есть труды, в которых бросается в глаза недостаточность литературной эрудиции и отсутствие взора на границу (компаратистики). Распространение и более широкое применение социологических методов и методов, покоящихся на исследовании правовых фактов в свою очередь тоже способствовали бы повышению уровня науки венгерского гражданского процессуального права.

Перспективное *основное направление* научных исследований в области венгерского гражданского процессуального права определяются общественно-политическими требованиями завершения социалистического строительства: необходимо научно обосновать процессуально-правовое урегулирование, адекватное условиям развитого социализма (прежде всего новый гражданский процессуальный кодекс). Это целеустремление в силу необходимости включает в себя также и дальнейшее углубление международного сотрудничества.

ЧНОСКИ

¹ Ср. Анализа и решение Венгерской Академии Наук о положении государственных и правовых наук, *Jogtudományi Közlöny* 1977 г. № 4 стр. 185.

² См. — между прочим — *Миклош Виллаги* (Világhy Miklós): (25 лет венгерской цивилистики *A magyar civiljogtudomány 25 éve*) *Jogtudományi Közlöny*, 1979 г. № 6 стр. 257; *Дюла Эрши* (Eörsi Gyula): *A magyar civilisztika 30 éve* (30 лет венгерской цивилистики), *Gazdaság- és Jogtudomány*, 1975 г. № 3—4 стр. 301, *Ласло Асталош* (Asztalos László): *A magyar «civiljog» történetének alapproblémái* (Основные проблемы истории венгерского «гражданского права»), *Jogtudományi Közlöny*, 1975 г. № 10 стр. 565.

³ Более подробно см. *Ласло Неваи* (Névai László): *Rolle und Bedeutung des Zivilprozessrechts in der Rechtspflege und die Ausbildung der Juristen*. (Роль и значение гражданского процессуального права в правосудии и подготовке юристов) In: *Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis de Rolando Eötvös nominatae, sectio iuridica*, Tomus X., Будапешт, 1969, стр. 15 и последующие.

⁴ Собранные статьи, том 1, Будапешт 1942 стр. 40.

⁵ Цитированное произведение стр. 2.

⁶ Энциклопедия правовых и государственных наук, Пешт 1871, стр. 139.

⁷ *A nyilvános és szóbeli polgári peres eljárás elvei* (Принципы гласного и устного гражданского процесса), Шопрон 1866 стр. 3 и 4.

⁸ См. *Törvényjavaslat a Polgári Törvénykezési Rendtartás tárgyában és az irodalmi és művészeti jogok biztosításáról* (законопроект Кодекса гражданского судопроизводства и об обеспечении прав в области литературы и искусства), Пешт, 1867, стр. 3.

⁹ Там же стр. 41 (Подчеркнуто мною — Н)

¹⁰ *Джеймс Голдшмит* (James Goldschmit): *Der Prozess als Rechtslage* (Процесс как правовое положение) Берлин, 1925.

¹¹ Собранные сочинения, Будапешт, 1927, стр. 313 и следующие

¹² Там же, стр. 46 и следующие

¹³ *Господин Форт* (Herr Vogt), Берлин, 1953 стр. 293.

¹⁴ См. Речи и сочинения, Будапешт, 1911, том. 11 стр. 3 и следующие.

¹⁵ *A törvénykezés reformja a szóbeliség, közvetlenség és nyilvánosság alapján* (Реформа правосудия на основании устности, непосредственности и гласности), Будапешт, 1880.

¹⁶ Ср. *Элемер П. Балаш* (Balás P. Elemér) *A magyar polgári törvénykezési jog fejlődése a világháború után* (Развитие венгерского гражданского процессуального права после мировой войны) в издании «*A magyar jog fejlődése a Trianont követő húsz év alatt*» (Развитие венгерского права за двадцать лет, последовавших после Трианона) г. Коложвар, 1941, стр. 125.

¹⁷ Более значительные: *Янош Шухайда* (Suhajda János) *A polgári törvénykezési rendtartás* (Венгерский кодекс гражданского судопроизводства) Пешт, 1869; *Балинт Экреш* (Ökrös Bálint): *Magyar polgári törvénykezési rendtartás*. Венгерский кодекс гражданского судопроизводства Пешт, 1870; *Иштван Анату* (Árathy István): *Polgári törvénykezési rendtartás* (Венгерский кодекс гражданского судопроизводства), Пешт, 1872; *Ференц Надь* (Nagy Ferenc): *A polgári törvénykezési rendje Magyarországon*. Порядок гражданского судопроизводства в Венгрии, том 1, был издан только 1-й том произведения, запланированного на три тома, Будапешт—Коложвар, 1889; *Армин Фодор и Деже Маркуш* (Fodor Ármán és Márkus Dezső): *A polgári törvénykezési rendtartás kézikönyve*. (Справочник по гражданскому судопроизводству), 3 тома, Будапешт, 1897²; *Михай Херцег* (Hercegh Mihály): *Magyar polgári törvénykezési rendtartás* (Венгерский кодекс гражданского судопроизводства) Будапешт, 1901⁶; *Деже Фалчик* (Falsik Dezső): *A polgári perjog tankönyve* (Учебник гражданского процессуального права), Будапешт, 1910³; *Артур Месленый* (Mészlányi Arthur): *Bevezetés a polgári perrendtartáshoz* (Введение к венгерскому гражданскому процессуальному кодексу), Будапешт, 1911; *Дьердь Янчо* (Jancsó György): *A magyar polgári perrendtartás rendszeres kézikönyve* (Систематический справочник гражданского процессуального кодекса) том 1, Будапешт, 1912, том 11 (доработанный Артуром Месленым), Будапешт, 1915; *Михай Анталфи* (Antalfi Mihály): *A polgári perrendtartás*

(Гражданский процессуальный кодекс), 2 тома, Будапешт 1915; Ене Бачо старший (id. Bacsó Jenő): A polgári perrendtartás tankönyve. (Учебник гражданского процессуального кодекса) Будапешт, 1917.

¹⁸ A polgári perrendtartás magyarázata (Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу), 2 тома, Будапешт, 1911.

¹⁹ A bizonyítás elmélete a polgári peres eljárásban (Теория доказывания в гражданском процессе), Будапешт, 1875; A jogorvoslatok rendszere (система обжалования постановлений) Будапешт, 1879.

²⁰ A jogvédelem előfeltételei a polgári perben (Предпосылки правовой защиты в гражданском процессе), Марамошонсигет, 1910; A felülvizsgálati eljárás (Производство по пересмотру) Будапешт, 1915.

²¹ A magyar polgári peres eljárás alaptanai (Основные доктрины венгерского гражданского процесса), Будапешт, 1898, стр. 6.

²² Magyar polgári perjog (Венгерское гражданское процессуальное право) Будапешт, 1939³ стр. 9.

²³ Армин Фодор (Fodor Armin); История нашего гражданского процесса за последние пятьдесят лет, Jogi Dolgozatok, Будапешт, 1916, стр. 247.

²⁴ A magyar polgári peres eljárás alaptanai (Основные доктрины венгерского гражданского процессуального права) Будапешт, 1898; A magyar polgári perjog nemzetközi vonatkozásai (Международные аспекты венгерского гражданского процессуального права), Будапешт, 1902; A perbeli beismerés (Признание в процессе), Будапешт 1906 и т. д.

²⁵ Будапешт, 1913, 2-е издание: 1924, 3-е издание-переработанное и дополненное Эндре Нижаловски: 1939.

²⁶ Jogtudományi Közlöny, 1918 г. № 51, ст. 385.

²⁷ Az igazságszolgáltatás demokratizálása (Демократизация правосудия). Jogtudományi Közlöny, 1918 г. № 46, 47, 49.

²⁸ Подробнее см. Л. Неваи: Основы правосудия Венгерской Коммуны 1919 года. Журнал Правоведение № 3 за 1970 г.

²⁹ Ене Ваго (Vágó Jenő): A népiroda (Народная контора, Proletárjog 1919 г. № 7 стр. 49 – 50. Андор Клейн (Klein Andor) A közjegyzői munka (Нотариальная работа) там же № 2, стр. 15 – 16.)

³⁰ Az alapú magánjog és perjog (Субъективное частное право и процессуальное право), Будапешт, 1942.

³¹ A jogérvényesítés megsegítésének elve (Принцип способствования осуществлению прав) Jogtudományi Közlöny 1958 г. № 1 – 2.

³² О ГПК ВНР 1952 года и его первых двух новеллах см. более подробно Л. Неваи: Новое законодательство Венгерской Народной Республики по гражданскому процессу, журнал Советское государство и право № 4 за 1956 г. и. он же: Основные черты развития гражданского процессуального права ВНР, журнал Советское государство и право № 9 за 1971 г.

THE DEVELOPMENT OF CIVIL PROCEDURE LAW THOUGHT IN HUNGARY

DR. LÁSZLÓ NÉVAI

Professor, Head of Civil Procedure Law Department

(Summary)

The treatise studies the formation and development of the science of the Hungarian Civil Procedure Law. The first part deals with the general characteristics of development (the connections of theory, legislation and social development, the problem of the "national character" in the civil procedure law, the relations between the substantive law and procedure law under the aspect of the development of procedure science).

The second part of the treatise analyses the advance of the science of the Hungarian Civil Procedure Law during existence of the Austro-Hungarian Monarchy (1867 – 1918).

The third part makes known the achievements in the science of procedure during the bourgeois-democratic revolution of 1918 and in the period of the Hungarian Commune of 1919.

The fourth part of the treatise presents the changes in the science of the Hungarian Civil Procedure between the two world wars.

The last (fifth) part treats the development of the science of the socialist Hungarian Civil Procedure in the years prior to the appearance of the Hungarian Civil Procedure Code of 1952, then in the period following it — up to the present.

LE DÉVELOPPEMENT DE LA PENSÉE EN PROCÉDURE CIVILE HONGROISE

Prof. LÁSZLÓ NÉVAI

L'étude examine la formation et le développement de la science hongroise de la procédure civile. La première partie traite les caractéristiques généraux du développement, et la deuxième partie analyse le développement de la science de la procédure civile pendant l'établissement de la Monarchie austro-hongroise (1867—1918). La troisième partie fait connaître les résultats de la science de la procédure civile de l'année 1918 de la révolution démocratique civile et de l'année 1919 de la Commune hongroise. La quatrième partie traite les changements intervenus de la science de la procédure civile hongroise durant la période entre des deux guerres mondiales. La partie dernière (cinquième) examine le développement de la science de la procédure civile hongroise socialiste devant les années de l'an 1952 la parution du code de procédure civile hongrois puis la période suivante jusqu'à nos jours.